

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ И ДЕСТРУКЦИЙ

Анисимов Сергей Алексеевич — доктор социологических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); просп. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606; e-mail: anissimov@yandex.ru

Павлов Борис Сергеевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения РАН; ул. Московская, 29, Екатеринбург, Россия, 620014; e-mail: pavlov_boris@mail.ru

Разработки теоретико-методологических основ развития институтов профессионального (в том числе высшего) образования диктуются стратегическим курсом российского общества на активную модернизацию всего хозяйственного комплекса страны. «Когда стремительно преобразуется мир, — подчёркивал В.В. Путин в одном из своих выступлений, — когда позиции государств определяют, прежде всего, интеллектуальные ресурсы, передовые технологии и наукоёмкие производства, высокий уровень развития науки является важнейшим условием динамического роста экономики, конкурентоспособности и процветания России» [1].

В период перехода к рыночным отношениям и их развития важнейшей детерминантой всех аспектов социально-экономических отношений является усиление региональных начал. При этом региональная образовательная политика всё больше начинает детерминироваться региональными проблемами занятости и трудоустройства населения, миграции, экологии и здоровья, безопасности и порядка, градостроительными проблемами и проблемами малого бизнеса. Адресность заказа на подготовку молодых специалистов побуждает каждый регион создавать свою собственную систему образования, не противоречащую общероссийской, со своими структурами, системами финансирования и управления, для выполнения конкретных социальных целей и в соответствии с этим строить нужную ему образовательную политику. Регионализация становится «социальным заказом» общества. Можно считать, что

регионализация высшего образования является важнейшей частью национальной системы образования, выполняющей целый комплекс функций в структурах основных сфер общественной жизни.

Понятие «регионализация» (от лат. regionalis — местный, областной) на макроуровне трактуется как развитие и укрепление различных связей между областями или государствами, расположенными в одном регионе; как возникновение региональных объединений [2, С. 686]. Необходимость формирования собственных региональных интересов, собственной региональной политики практически во всех значимых сферах жизнедеятельности населения детерминируется в настоящее время тенденцией на усиление роли субъектов Российской Федерации. В этом состоит объективная политическая предпосылка формирова-

ния региональной политики. В качестве экономической предпосылки этой политики выступают недостаточность и нерегулярность финансирования субъектов РФ федеральным центром, что вынуждает регионы рассчитывать в первую очередь на собственные ресурсы.

Сами по себе процессы становления региональности нового типа в условиях России носят противоречивый, болезненный (порой парадоксальный) характер, требуя не только большей выверенности политической практики, но и большей восприимчивости научно-философской мысли к региональным феноменам. По нашему мнению, регионализация системы образования с формально-юридических позиций есть не что иное, как разделение полномочий и предметов ведения» федерального центра (федеральных органов власти

РЕЗЮМЕ

Одной из детерминант развития рыночных отношений в России является регионализация профессионального образования. Авторы статьи, определяя содержание и сущность этого процесса, анализируют его неоднозначное влияние на формирование спроса и предложения кадров специалистов в рамках делового сотрудничества вузов с предприятиями того или иного региона. В статье анализируются также некоторые актуальные проблемы профессиональной социализации в контексте формирования и реализации жизненных планов будущих инженеров. Выводы и предложения авторов основаны на результатах социологических исследований, проведённых ими в 2009–2016 гг. в ряде уральских вузов и промышленных предприятий.

Ключевые слова: вуз, регионализация профессионального образования, студент, знания, образовательные стандарты, инженер, жизненные планы, качества специалиста, Урал, работодатели, экономика региона, рынок труда.

и управления) и субъектов РФ в области образования в рамках единого (общенационального) образовательного пространства и в единых правовых и организационно-управленческих рамках.

Можно утверждать, что за последние два десятилетия процессы регионализации образования в России во многом носили стихийный характер, без достаточного изучения их сущностных параметров и закономерностей. При этом во многом оставались исследователями *terra incognita* структурные взаимосвязи и отношения региональных систем — как в общем образовательном пространстве России, так и в контексте процессов культурно-цивилизационного роста, а также общие процессы социокультурной и институциональной трансформации в рамках регионально-социума [3; 4].

Регионализация высшего образования, вызванная, с одной стороны, социально-экономическим кризисом, а с другой — реформированием всей системы образования, имеет как положительные, так и отрицательные черты. К числу положительных черт этого процесса можно отнести то, что региональные вузы в большей мере (с учётом потребности региона в специалистах той или иной профессии) могут оперативно реагировать на изменения в спросе на них. Отрицательные черты этого процесса — не всегда высокое качество выпускаемых специалистов и, вследствие этого, их невысокая востребованность на региональном (не говоря уже о федеральном) рынке труда.

Реформирование системы российского профессионального образования в сочетании с его регионализацией обусловило возникновение ряда острых противоречий и трудностей, с преодолением которых связана деятельность большинства руководителей и коллективов вузов России. Из них можно выделить следующие противоречия:

- между объективной необходимостью кардинальных реформ системы профессионального образования (в частности, выполнение объективно растущих требований к материально-техническому, научно-методическому и информационному оснащению учебно-воспитательного процесса) и реальными возможностями государства выделить на эти реформы требуемые средства;

- между стремлением государства при развитии демократического характера образования с опорой на местное

самоуправление к делегированию функций из федерального ведения в региональное и необходимостью удержания стратегических функций в сфере образовательной политики в компетенции государства без перекалывания их на региональные учебные заведения;

- между потребностью региональных органов управления системы образования в соответствии нормативно-правовой базы их практической деятельности и неоперативностью разработки такой базы на федеральном уровне;

- между необходимостью реконструкции региональной сети учреждений профессионального образования (приведение возможностей вузов в соответствие с потребностями региона, с одной стороны, и непреложностью реализации государственной политики в области образования — с другой), способствующую формированию региональных замкнутых рынков труда и образовательных услуг и, как следствие, усилению разрыва между элитным столичным стандартом образования и провинциальным и, тем самым, — потере (деформации) системности федерального образования [5].

Комплекс исследований, которые мы провели в 2009–2016 гг., позволяет более предметно и доказательно проанализировать актуальные проблемы трансформации систем общего и профессионального образования в разрезе регионов РФ. Исследования носили во многом лонгитюдный характер и включили в себя реализацию следующих социологических проектов:

- ◆ *Урал-вуз-2009* — опрос 680 студентов технических и гуманитарных факультетов УГТУ и УПИ. Предмет исследования — уровень и характер причастности респондентов к религиозной культуре.

- ◆ *Урал-вуз-2012* — комплексное социологическое исследование, связанное с анализом ресурсов инновационного развития высшего профессионального образования в регионе, включавшее анкетные опросы по квотной-репрезентативной выборке представителей 4 групп респондентов — субъектов процесса подготовки кадров специалистов с высшим образованием:

1-я группа — 1 000 студентов IV–V курсов 7 уральских вузов (Екатеринбург, Нижневартовск, Челябинск)¹ — «СТ»;

¹ В выборку вузов были включены: Уральский федеральный университет (УрФУ), Уральский государственный педагогический университет (УрГПУ), Уральский государственный университет путей сообще-

2-я группа — 250 преподавателей этих вузов, выступающих в качестве экспертов — «ЭП»;

3-я группа — 600 молодых специалистов (выпускников вузов)², работающих на различных промышленных предприятиях Урала — «МС»;

4-я группа — 150 работодателей и ведущих менеджеров этих же предприятий, выступающих в качестве экспертов — «ЭР».

- ◆ *Урал-вуз-2015* — опрос 450 студентов старших курсов по квотной выборке в 8 институтах Уральского федерального университета (УрФУ, Екатеринбург): 225 студентов, обучающихся в институтах УрФУ технического профиля — «Т», и 225 студентов, обучающихся в институтах УрФУ гуманитарного профиля — «Г».

- ◆ *Урал-вуз-2016* — опрос 1 600 студентов 6 вузов Урала (Екатеринбург, Тобольск, Челябинск). Основные цели исследования: а) выявление жизненных планов выпускников уральских вузов с технической и гуманитарной направленностью обучения; б) определение роли родителей в профессиональной социализации их детей.

- ◆ *Урал-завод-2016* — опрос 1 200 инженеров (в их числе — 1 000 молодых инженеров в возрасте до 30 лет), работающих на 11 промышленных предприятиях региона: ОАО «НТМК ЕВРАЗ» (430 чел.); ОАО «СТЗ» (200 чел.); АО «НПО Автоматики» (170 чел.); ОАО «НСММЗ» (45 чел.) и др. (опрос был проведён в рамках «инженерной» проблематики в Свердловской области по «Анкету молодого инженера», анкета включала в себя 78 вопросов.

Рассмотрим некоторые аспекты обозначенных проблем. В конечном счёте реализация и общественной, и государственной потребности в образовании происходит на уровне личности. Потребность в высшем образовании определяется его ценностью для конкретной личности. В выборе профессии, а значит и учебного заведения, немаловажную роль играют субъективная мотивация, социальная ориентация и жизненные

ния (УрГУПС); Нижневартовский государственный гуманитарный университет (НГТУ); Челябинский государственный педагогический университет (ЧГПУ), Челябинский государственный университет (ЧелГУ); Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ); Тюменский государственный университет (ТюмГУ).

² Опрашивались специалисты в возрасте до 30 лет со стажем работы на данном предприятии не менее 3 лет.

Роль субъектов влияния на формирование отношения к учёбе

Субъект влияния	Процент влияния	«Разброс» ответов по вузам, %
Мать	61	от 55 (УрФУ) до 73 (ЧГПУ)
Отец	45	от 43 (ТюмГУ) до 52 (ЧГПУ)
Бабушка и дедушка	13	от 11 (ЮУрГУ) до 19 (УрГПУ)
Учителя в школе	17	от 13 (УрГУПС) до 26 (УрГПУ)
Преподаватели в вузе	7	от 2 (ТюмГУ) до 10 (ЧелГУ)
Никто не влияет	19	от 14 (ЧГПУ) до 26 (УрГПУ)

планы молодых людей и их родителей (или близких им людей). Именно в этих факторах выражается стремление молодёжи занять определённое положение в обществе. В условиях рыночных отношений потребность в образовании выступает как взаимозависимый процесс выбора и освоения личностью выбранной и установившейся в его сознании своеобразной образовательной траектории. Чем шире спектр образовательных услуг, тем больше возможность у потребителя осуществить реальное воплощение образа своей потребности. Потребность в образовательных услугах — это спрос, который предъявляют личность и общество на те или иные образовательные услуги [6].

Отношение молодого человека к профессии во многом определяется её социальным статусом. Если обратиться к истории отечественной социологии, то ещё в 1960–1980-е годы один из теоретиков проблематики социологии профессий В.Г. Подмарков выделял две основные их стороны: 1) трудовую функцию профессии как отражение объективно заданных условий и содержания труда, 2) субъективную составляющую профессии — характеристику способности, соответствия и подготовленности человека к выполнению трудовых операций. Проблема соединения работника с условиями производства и условиями его собственного развития составляет центральное ядро профессии, которая выступает как «усвоенный самой личностью способ её включения в трудовой процесс, аккумуляция качеств, необходимых для выполнения трудовых функций» [7, С. 55].

В условиях социально-экономических рисков и деструкций доминирующим мотивом при выборе профессии является: необходимость получения хорошего образования для одних и «нужной бумажки» для других, получение отсрочки от службы в армии для третьих. Отсюда и различные установки по отношению к учёбе и к будущей работе по полученной в вузе специальности. Современный рынок труда «приветствует» полипрофессиональную подготовку работника, которая достигается последовательным (а зачастую и параллельным) выбором (пересмотром первоначального выбора) и, соответственно, последующим освоением дополнительных (дополняющих основную) профессий. Подобный «профессиональный катмаран» служит для молодого человека гарантией профессионального успеха, основой социально-психологической

уверенности в своём благоприятном профессиональном будущем [8].

Вполне понятно, что наиболее существенные коррективы в формирование жизненных планов школьников вносят их родители, родственники и гораздо реже учителя, преподаватели учебных заведений. Так, в исследовании «Урал-вуз-2016» на вопрос анкеты: «Кто, на Ваш взгляд, в наибольшей мере повлиял на формирование серьёзного отношения к учёбе в школе, вузе на Вас лично?» из 13 субъектов влияния подавляющее большинство респондентов из 7 уральских вузов выбрали 5 (табл. 1).

Введение государством платных образовательных услуг породило для значительной части населения проблему жизненно важного выбора между необходимостью обеспечения затрат семьи на покупку продуктов питания, одежды, оплату жилищно-коммунальных услуг и т. д. и стремлением обеспечить детям возможность получения качественного образования, выбора перспективной и престижной профессии. Этот выбор, в конечном итоге, определяется, с одной стороны, реально оцениваемыми возможностями семейного бюджета, а с другой — системой сложившихся ценностных ориентаций, приоритетов в решении жизненных проблем у родителей и их взрослеющих детей. Вполне понятно, что решение этой дилеммы не всегда представляет собой выбор реализации расширенной образовательной программы для детей. Поставив семью и молодых людей перед такой сложнейшей альтернативой, государство, в свою очередь, само встало в зону риска, установив непосредственную зависимость качества процесса образования и качества профессиональной подготовки специалистов от уровня материального благосостояния различных групп населения. По сути, государство поставило малоимущим слоям населения социально-экономический барьер при получении высшего образования [9].

При этом «родительские деньги» решают проблемы и преодоления конкурсного барьера, и оплаты обучения, содержания и досужих занятий детей-студентов, нередко и планы сыновей и дочерей при выборе будущей профессии и вуза, в котором её можно получить, а также будущего места трудоустройства.

Ценностные и, в целом, жизненные ориентации и планы молодых людей проявляются в мотивах выбора ими конкретного вуза. Вот некоторые ответы студенток УрФУ («Урал-вуз-2015»), обучающихся в различных профильных институтах этого университета, на вопросы анкеты (% общего числа опрошенных по каждому профилю 225 чел.; в числителе — ответы студенток-«технарей», в знаменателе — студенток-«гуманитариев»):

1. «Чем Вас привлёк вуз, в котором Вы учитесь сейчас?»

- ♦ можно получить хорошую профессию, необходимых рыночных условиях 78 / 70
- ♦ мне нравится специальность, которой я учусь 60 / 68
- ♦ близость учебного заведения к дому родителей 32 / 19
- ♦ так сложились обстоятельства 28 / 4
- ♦ возможность учиться со своими друзьями, подругами 6 / 23

2. «Что явилось для Вас определяющим фактором в выборе профессии, на которую Вы сейчас учитесь, при поступлении в вуз?»

- ♦ наличие склонности, интересов и способностей 43 / 31
- ♦ престижность, популярность профессии 23 / 22
- ♦ так сложились обстоятельства ... 21 / 6
- ♦ традиции семьи (желание быть похожим на отца, мать ...) 20 / 1
- ♦ желание приобрести материальную независимость 17 / 19
- ♦ хорошая успеваемость по гуманитарным наукам 23 / 46

Формирование той или иной компетенции как определяющей профессионально-личностные качества специали-

та предполагает актуализацию мотивации студента, его активную целеустремлённую адаптацию к учебному процессу. О трансформировании мотиваций в сфере профессиональной социализации молодых людей на Урале свидетельствуют данные нашего опроса — «Урал-вуз-2012». «В чём Вы видите основные причины практического повального безответственного отношения студентов к получению ими профессионального образования?» — на этот вопрос нам ответили как преподаватели вузов (250 чел.), так и руководители предприятий, производств, подразделений (150 чел.). Вот их мнение по этому поводу (% общего числа опрошенных); в числителе — преподаватели вузов; в знаменателе — руководители предприятий, производств, подразделений):

- ♦ студенты особо не задумываются о своей дальнейшей трудовой деятельности..... 52 / 65
- ♦ платное обучение диктует кафедрам и преподавателям снисходительное отношение к нерадивым студентам 46 / 43
- ♦ у работающих студентов существенно ограничены возможности для серьёзных занятий в вузе 33 / 36
- ♦ студенты поддаются общему настроению учиться без особого «напряга» .. 30 / 22
- ♦ низкая требовательность к студентам со стороны администрации вуза 28 / 30
- ♦ студенты не приучены к труду и трудностям 29 / 37
- ♦ отсутствие потребности получить серьёзные профессиональные знания 25 / 25
- ♦ виноваты преподаватели, которые не могут побудить студентов серьёзно относиться к учёбе 17 / 17
- ♦ студенты надеются и после окончания вуза «сидеть на шее» родителей 10 / 10

«Зри в корень!» — советовал небезызвестный Козьма Прутков. Отмеченные экспертами причины низкой заинтересованности студентов в качестве своего профессионального образования — это своеобразный компас в проведении модернизации системы высшего образования в России [10].

Вариант дальнейшего жизнеобеспечения нерадивых студентов продолжать «сидеть на шее родителей» набрал всего 10%. Заметим, кстати, что в режиме «сидения на шее родителей» высшее образование на Урале получают сегодня (и получили «вчера») более 50% студентов. По мнению экспертов, в жизненных планах предусматриваются переориентация «с родительской шеи» на «шею государства», расчёт на благотворительность успешно работающей

и «хорошо платящей деньги» трудовой ассоциации, на «доброхота-работодателя». Для молодых женщин с вузовским дипломом — это, помимо всего, стремление и возможность «занять вакансию» жены успешно зарабатывающего деньги мужа-предпринимателя.

Усвоение же программ дисциплин, входящих в стандарт той или иной специальности, связано, прежде всего, с готовностью студента к нелёгкому учебному познавательному труду. Известный немецкий педагог-мыслитель А. Дистервег (1790–1866 гг.) писал: «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение» [11, С. 118].

Своими респондентам — студентам 4–5-х курсов ряда уральских вузов («Урал-вуз-2012») (1 000 чел.) — мы задавали такой вопрос: «Какими качествами, на Ваш взгляд, должны обладать выпускники вузов, чтобы быть востребованными на рынке труда?». Ответы на этот вопрос можно в какой-то мере воспринять как «прорисовку» виртуального портрета современного молодого специалиста, конкурентоспособного на рынке труда. По степени предпочтительности личностные качества выпускников уральских вузов были проранжированы следующим образом (% общего числа опрошенных): «трудолюбие» — 56%; «профессионализм в работе» — 55%; «общительность, умение ладить с окружающими» — 53%; «жизненный оптимизм, вера в свои силы» — 48%; «целеустремлённость, желание сделать трудовую карьеру» — 46%; «стремление совершенствовать профессиональное мастерство» — 37%; «предприимчивость» — 28%; «хорошая теоретическая подготовка» — 27%; «сильная воля» — 27%. Значительно меньшее число голосов набрали такие качества, как: «мобильность, способность менять местожительство, окружение» — 23%; «способность переносить удары судьбы» — 17%; «физическая выносливость» — 16%; «жесткость позиции, если уверен в своей правоте» — 13%; «способность менять свои убеждения, если они не отвечают реальности» — 12%.

* * *

Учёба в вузе, и для юношей, и для девушек, связана, как правило, с преодолением барьеров девиантного поведения. Для современного российского студен-

чества характерны как общие девиации (алкоголизм, наркомания, проституция, использование ненормативной лексики, кражи и др.), так и специфические (пропуск занятий, стисывание курсовых, дипломов и др.). Проведённые нами исследования показали, что для подавляющего большинства уральских студентов (как юношей, так и девушек) девиантная субкультура вузовской среды является причиной многих жизненных осложнений — как нравственно-этического, так и физиологического характера.

В нашем исследовании «Урал-вуз-2009» 680 студентам одного из уральских технических вузов задавался вопрос: «Какие из перечисленных поступков, действий, на Ваш взгляд, являются грехом?». Полученные нами ответы представляют несомненный интерес для компетентного читателя, ибо являются серьёзным предметом для размышлений о состоянии не только духовной культуры и морали передового, наиболее образованного отряда российской молодёжи — студенчества. Исследование показало, что соотносительная разница ценностных ориентаций и нравственных оценок большинства асоциальных проявлений в различных социально-демографических группах весьма незначительна. Так, «пьянство» не считают грехом 57% всех опрошенных студентов и 50% исповедующих православие; «употребление легких наркотиков» — соответственно 50% и 37%; «употребление матерных слов» — 75% и 64%; «ложь в личных интересах» — 57% и 49%; «сокрытие доходов от налоговой инспекции» — 88% и 86%. Как говорится, «обмануть налоговую инспекцию сам Бог велит».

Небезынтересны и ответы на тот же вопрос двух групп студентов: мужчин и женщин. «Аборт» считают грехом 66% мужчин и 78% женщин; «гомосексуализм» — соответственно 64% и 41%; «проституцию» — 59% и 69%; «измену (жене/мужу)» — 57% и 65%; «пьянство» — 37% и 48%. Как показал тот же опрос, 73% общего числа респондентов оправдывают пропуски занятий без уважительной причины, 90% не считают зазорным пользоваться шпаргалками на экзамене и 75% считают, что можно списывать курсовые, дипломы из Интернета [12].

Спустя 7 лет постоянных «инновационных усовершенствований» системы высшего профессионального образования в исследовании «Урал-вуз-2016» 1 500 студентов семи уральских вузов отвечали на такой вопрос: «Как Вы думаете, допустимы ли в поведении сту-

Мнение уральских студентов о допустимости грубых нарушений учебной дисциплины и этики в процессе прохождения ими профессионального обучения (% общего числа опрошенных в каждом вузе)

В вузе вполне допустимо:	Профессиональная направленность уральских вузов						
	«Технари»			«Гуманитарии»		«Педагоги»	
	УрФУ	УрГУПС	ЮУрГУ	ЧелГУ	ТюмГУ	УрГПУ	ЧГПУ
Пропускать занятия без уважительной причины	57	61	53	61	52	51	58
Пользоваться шпаргалками	66	83	78	82	77	74	68
Скачивать курсовые и дипломы из Интернета	47	50	34	39	44	28	30

дентов: а) **пропуск** занятий без уважительной причины; б) **использование шпаргалок** на экзамене (зачёте); в) **скачивание курсовых и дипломов из Интернета?**». В табл. 2 представлены «положительные» ответы респондентов.

Нетрудно видеть, сколь широко в систему профессионального образования на Урале (впрочем, не являясь исключением и другие регионы России) вошли в образовательный процесс различные формы грубых нарушений учебной дисциплины и этики. Данные, приведённые в табл. 2, свидетельствуют не только о «всеобщности», «масштабах распространения» и соответствующей «всеобщей терпимости» этой «учебно-познавательной проказы» в вузах, которые готовят студентов к профессии инженера-конструктора танков, физика-атомщика, преподавателя этики, эстетики, социологии. Имеющиеся в приведённых данных «межвузовские различия» — косвенное подтверждение определённых различий в постановке учебного процесса в разных профессорско-преподавательских коллективах.

Особых последствий следует ожидать в сфере педагогического приложения труда выпускников педагогических вузов. Представьте учителя, который в вузе «грыз гранит науки» с помощью списывания, шпаргалок, скачивания из Интернета. Да ещё и пропускал занятия без уважительной причины. А после окончания вуза ему вменяется в обязанность «**сеять разумное, доброе, вечное**» среди своих юных учащихся и подшефных... Результаты таких «**посевов**» общеизвестны.

Хотелось бы обратить внимание читателя на ещё одно важное обстоятельство. Отмеченные выше ценностные ориентации в сфере девиантного поведения студентов и студенток вместе с полученным дипломом «повзрослеют» и «перекочуют» в места приложения их труда и станут, с большой долей вероятности, *имманентными препонами* как для их дальнейшей профессиональной деятельности, так и семейного строительства. И не только препонами для самих

молодых специалистов... Дурной пример, как известно, заразителен. Здесь уже речь идёт о трудовых коллективах, которые «решились пополниться “пришельцами” из вузов» [13].

Из-за низкой активности предприятий и законодательных сложностей с взаимными обязательствами двух партнёров (вуз — предприятие) пока не получает большого развития так называемый *целевой приём*. В чём основные причины этого? Мы обратились с этим вопросом к 150 руководителям и организаторам уральских предприятий и получили такие ответы. «*По моему мнению, предпринятия и организации НЕ ЖЕЛАЮТ воспользоваться услугами вузов для подготовки необходимых специалистов по разным причинам*. Были названы такие причины (% общего числа респондентов):

- ♦ зачем «тратиться» на подготовку «своих» специалистов, когда можно найти «готовых» на региональном рынке труда.....65
- ♦ нет надежды на то, что стипендиаты от предприятия будут хорошо и прилежно учиться и из них будет толк в будущем36
- ♦ за 5 лет учёбы в вузе («много воды утечёт»), и молодой специалист может не понадобиться29
- ♦ после окончания вуза специалист найдёт возможность «ускользнуть» от выполнения своих обязательств и не придёт работать на предприятие 28
- ♦ предприятия незнакомы с образовательными программами специальностей (особенно новых).....21
- ♦ предприятия не устраивает качество подготовки специалистов в вузе .14
- ♦ вузы требуют слишком большую плату за свои услуги3

Можно утверждать, что при отсутствии нормативно-правовой базы, регулирующей отношения между вузами и их выпускниками, с одной стороны, и структурами, выступающими в роли работодателей, — с другой, последние в большинстве своём потребительски относятся к «продукции» вузов, рас-

сматривая их в качестве своеобразных доноров-альтруистов.

Проведённые нами исследования рынка спроса на специальности в высшей школе свидетельствуют о том, что в современных условиях проблемы взаимодействия «вуз — предприятие» переносятся на уровень отдельных вузов и предприятий. На этапе подготовки молодых специалистов взаимодействие «вуз — предприятие» фактически смещается в сторону взаимодействия собственно вуза и молодого специалиста, который выступает в качестве продавца своей рабочей силы. На уровне учебного заведения и отдельно студента формируется представление о модели молодого специалиста, которая соответствует ситуации на рынке труда и требованиям конкретных производств.

И вуз, и студент вырабатывают свои механизмы достижения соответствия или несоответствия этим требованиям. На уровне вуза это проявляется в подготовке специалистов по конъюнктурным специальностям, в осуществлении целевой подготовки. На уровне отдельного студента это — саморегуляция индивидуального образовательного процесса, получение дополнительных видов знаний. Вопрос о связи производства и системы обучения сегодня решается, как правило, следующим образом: для реализации конкретной производственной цели крупные предприятия делают заказ на подготовку необходимых специалистов всех уровней в соответствующих вузах или открывают на свои средства учебный комплекс, обеспечивая тем самым своё производство. Подготовка специалиста стала восприниматься вузами как применение новой технологии в производстве [14].

* * *

Небезынтересны гендерные аспекты подготовки и адаптации молодых специалистов в условиях реальной экономики, особенно на промышленных предприятиях. В рыночной экономике конкурентоспособность женщин на рынке труда представляет собой синтез экономической, социально-психологической

и демографической составляющих. *Экономическая составляющая* включает в себя производительность женского труда, работоспособность, профессиональную отдачу женщин-работниц, выгодность использования женского труда, качество выполнения женщинами их трудовой функции и др. К *социально-психологической составляющей* конкурентоспособности женщин можно отнести уровень их стартового общего и профессионального образования, квалификации, профессионализм, трудовую мотивацию, качественные характеристики личности женщины, особенности психологии, возможности адаптации к изменяющимся условиям. К *демографической составляющей* относятся возраст, брачное состояние, количество детей и их возраст, здоровье, матримониальные (репродуктивные) планы [15].

Полученные нами данные наглядно свидетельствуют о явной переоценке студентками, стремящимися получить диплом инженера, своих профессионально-деловых качеств. Так, 91% респонденток («Урал-вуз-2015») считают, что «серьёзное отношение к работе» для них не представляет особой трудности (по схеме: «захотела серьёзно относиться и стала делать так, как надо»); 94% считают, что достаточно хорошо ориентируются на региональном рынке труда; 75% уверены в своих навыках ведения бизнеса. Подобная инфантильность — следствие, с одной стороны, отсутствия адекватного представления о реальном положении дел на инфраструктурных участках приложения труда (в первую очередь, женщин) и, с другой — нечёткая «предметная» и «безадресная» ориентация студенток на последующую трудовую занятость [16].

Особый аспект профессиональной адаптации — наличие условий, возможностей и стремления к перманентному административно-статусному профессиональному росту. При проведении исследования («Урал-завод-2016») на вопрос анкеты «Что, по Вашему мнению, необходимо для того, чтобы добиться профессионального продвижения на данном предприятии?» гендерные отличия в мнении молодых уральских инженеров оказались следующими (% общего числа опрошенных в каждой группе; в числителе — ответы 470 женщин, в знаменателе — ответы 530 мужчин):

- соответствующее образование 59 / 57
- продолжительный опыт работы на предприятии.....49 / 38
- высокая квалификация48 / 55

- личные интеллектуальные способности..... 48 / 52
- наличие коммуникативных качеств ... 41 / 44
- наличие лидерских качеств (качеств «управленца»).....39 / 51
- хорошая стрессоустойчивость.33 / 32
- наличие «весомых» связей (родственники, знакомые).....24 / 22
- признание в коллективе.....22 / 24
- фактор везения, удачи19 / 19
- активное участие в общественной деятельности 11 / 14
- хорошее здоровье.....6 / 7
- знание иностранного языка3 / 3

Сегодня в кругу интеллигенции, особенно среди феминистически настроенных женщин, нередко можно столкнуться с мнениями о якобы «объективно» угасающей потребности в детях, о «ненужности» многодетных семей и т. п. Вряд ли можно признать правомочной такую позицию. Дабы не быть голословными, обратимся к мнению 450 студенток УрФУ. В исследовании «Урал-вуз-2015» нашим респондентам задавался такой вопрос: «Какие планы у Вас лично после окончания вуза (в течение последующих 3–5 лет)?». Вот как распределились ответы по наиболее значимым жизненным проявлениям (% общего числа респонденток в каждой группе; в числителе — ответы 225 студенток-«технарей»; в знаменателе — ответы 225 студенток-«гуманитариев»:

- ◆ найти хорошее место работы по специальности, полученной в вузе, которое устраивало бы меня по всем позициям 85 / 44
- ◆ выйти замуж, создать семью.....68 / 46
- ◆ материально «крепко встать на ноги» (купить квартиру, машину, хорошо зарабатывать и т. д.)64 / 61
- ◆ родить ребёнка45 / 46
- ◆ постараться уехать работать и жить в другую страну.....29 / 0
- ◆ продолжить учиться, освоить другую профессию30 / 10
- ◆ сделать политическую (общественную) карьеру.....0 / 23
- ◆ уйти в науку0 / 10

Полученные данные, на наш взгляд, могут заставить серьёзно задуматься не только компетентных и заинтересованных в своём деле организаторов подготовки инженерных кадров на Урале (и не только на Урале), но и организаторов промышленного производства и общественно-политической жизни страны. Взять, хотя бы, две позиции из проективных планов будущих инженеров-женщин — «полный бойкот» сферы науки и политической карьеры [17].

* * *

«Образование, — подчеркнул Президент РФ, выступая на VIII съезде Российского Союза ректоров, — это важнейший ресурс развития интеллектуального, духовного и нравственного потенциала всей нации, и от его успешного развития зависит само будущее — и нашей страны в целом, и наших детей» [18]. Эта взаимозависимость значительной частью вузовской общественности, к сожалению, сегодня не осознаётся и зачастую — игнорируется.

ССЫЛКИ

[1]. Приветствие В.В. Путина российским учёным по случаю Дня российской науки [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http:// kremlin.ru/events/ president/news/40834/](http://kremlin.ru/events/president/news/40834/) (дата обращения: 27.12.2016).

[2]. Новейший словарь иностранных слов и выражений. — М.: Изд-во «АСТ», 2001.

[3]. Павлов Б.С., Багин В.В., Лонишкова Н.А. Рынки труда и образовательных услуг в контексте социальной безопасности региона (на материалах межрегиональных социологических исследований). — Екатеринбург; Чита: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2003. — 93 с.

[4]. Павлов Б.С., Сиражетдинова А.А. Формирование кадрового корпуса инженеров на Урале: социологический аспект // Экономика региона. — 2012. — № 1. — С. 62–75.

[5]. Павлов Б.С., Лонишкова Н.А., Разикова Н.И., Сиражетдинова А.А. Регионализация профессионального образования: динамика предложения и спроса // Журнал экономической теории. — 2012. — № 2. — С. 157–169.

[6]. Павлов Б.С., Тарабрина Л.С., Татаркин А.И., Анисимов С.А. и др. Общеобразовательная школа в условиях перехода к рынку: проблемы развития. — Екатеринбург; Надым: Изд-во Института экономики УрО РАН, 1994. — 131 с.

[7]. Подмарков В.Г. Человек в мире профессий // Вопросы философии. — 1972. — № 8.

[8]. Павлов Б.С. Уральские студенты: к вопросу о мотивации профессионального обучения (по результатам социологических опросов) // Социология образования. — 2015. — № 11. — С. 39–48.

[9]. Татаркин А.И., Павлов Б.С. Проблемы развития социального партнёрства на муниципальном рынке труда (на примере Урала). — М.: Изд-во «Экономика», 2009. — 436 с.

- [10]. Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала). — Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2014. — 575 с.
- [11]. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. — М.: Учпедгиз, 1956. — 378 с.
- [12]. Павлов Б.С. Уральские студенты: к вопросу о мотивации профессионального обучения (по результатам социологических опросов) // Социология образования. — 2015. — № 11. — С. 39–48.
- [13]. Павлов Б.С. Девиантная субкультура студенческой аудитории Уральского вуза // Экономика региона. — 2014. — № 3. — С. 110–118.
- [14]. Лонишаква Н.А., Павлов Б.С. Студенческая молодежь на региональном рынке труда: проблемы ориентации и адаптации (на материалах межрегиональных социологических исследований). — Екатеринбург; Чита: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2003. — 81 с.
- [15]. Талалаева Г.В., Павлов Б.С. Демографические аспекты самосохранительного поведения молодежи. — Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2008. — 194 с.
- [16]. Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи // Региональная экономика: теория и практика. — 2012. — № 25. — С. 2–11.
- [17]. Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина. — Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2016. — 604 с.
- [18]. Путин В.В. Выступление на VIII съезде Российского Союза ректоров: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vovr.ru/upload/7-06.pdf>. (дата обращения: 27.12.2016).
- [19]. Greeting Vladimir Putin, the Russian scientists on the occasion of the Day of Russian science // <http://kremlin.ru/events/president/news/40834/> (date of access: 27.12.2016).
- [20]. Novejshij slovar' inostrannyh slov i vyrazhenij. — М.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2001.
- [21]. Pavlov B.S., Bagin V.V., Lonshakova N.A. Rynki truda i obrazovatel'nyh uslug v kontekste social'noj bezopasnosti regiona (na materialah mezhtsegiional'nyh sociologicheskikh issledovanij). — Ekaterinburg-Chita: Institut jekonomiki UrO RAN, 2003. — 93 s.
- [22]. Pavlov B.S., Sirazhetdinova A.A. Formirovanie kadrovogo korpusa inzhenerov na Urале: sociologicheskij aspekt // Jekonomika regiona. — 2012. — № 1. — S. 62–75.
- [23]. Pavlov B.S., Lonshakova N.A., Razikova N.I., Sirazhetdinova A.A. Regionalizacija pro-fessional'nogo obrazovanija: dinamika predlozhenija i sprosa // Zhurnal jekonomicheskoi teorii. — 2012. — № 2. — S. 157–169.
- [24]. Pavlov B.S., Tarabrina L.S., Tatarkin A.I., Anisimov S.A. i dr. Obsheobrazovatel'naja shkola v uslovijah perehoda k rynku: problemy razvitiija. — Ekaterinburg-Nadym: In-t jekon. UrO RAN, 1994. — 131 s.
- [25]. Podmarkov V.G. Chelovek v mire professij // Vopr. filos. — 1972. — № 8.
- [26]. Pavlov B.S. Ural'skie studenty: k voprosu o motivacii professional'nogo obuchenija (po rezul'tatam sociologicheskikh oprosov) // Sociologija obrazovanija. — 2015. — № 11. — S. 39–48.
- [27]. Tatarkin A.I., Pavlov B.S. Problemy razvitiija social'nogo partnerstva na munitsipal'nom rynke truda (na primere Urala). — М.: ЗАО «Izdatel'stvo Jekonomika», 2009. — 436 s.
- [28]. Pavlov B.S. Vosproizvodstvo chelovecheskogo potenciala v regione: teoreticheskie i metodicheskie aspekty social'noj jekonomicheskogo analiza (na primere Urala). — Ekaterinburg: In-t jekonomiki UrO RAN, 2014. — 575 s.
- [29]. Disterveg A. Izbr. pedagog. sochinenija. — М.: Учпедгиз, 1956. — 378 s.
- [30]. Pavlov B.S. Vosproizvodstvo chelovecheskogo potenciala v regione: teoreticheskie i metodicheskie aspekty social'noj jekonomicheskogo analiza (na primere Urala). — Ekaterinburg: In-t jekonomiki UrO RAN, 2014. — 575 s.
- [31]. Pavlov B.S. Deviantnaja subkul'tura studencheskoj auditorii Ural'skogo VUZa // Jekonomika regiona. — 2014. — № 3. — S. 110–118.
- [32]. Lonshakova N.A., Pavlov B.S. Studencheskaja molodjozh' na regional'nom rynke truda: problemy orientacii i adaptacii (na materialah mezhtsegiional'nyh sociologicheskikh issledovanij). — Ekaterinburg; Chita: IJe UrO RAN, 2003. — 81 s.
- [33]. Talalaeva G.V., Pavlov B.S. Demograficheskie aspekty samosohranitel'nogo povedenija molodezhi. — Ekaterinburg: IJe UrO RAN, 2008. — 194 s.
- [34]. Pavlov B.S. Vosproizvodstvo chelovecheskogo potenciala regiona kak predmet sotrudnichestva vlastnyh struktur i sem'i // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. — 2012. — № 25. — S. 2–11.
- [35]. Pavlov B.S., Anisimov S.A. Jekonomicheskoe povedenie molodjozhi na Urале: social'no-psihologicheskij analiz / Institut jekonomiki UrO RAN, Ural'skij federal'nyj universitet imeni Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina. — Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN, 2016. — 604 s.
- [36]. Putin V.V. Vystuplenie na VIII s'ezde Rossijskogo Sojuza rektorov: [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://vovr.ru/upload/7-06.pdf>.

REGIONALIZATION OF PROFESSIONAL EDUCATION UNDER CONDITIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC RISKS AND DESTRUCTIONS

Serguey A. Anisimov — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Acmeology and Professional Psychology, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 84, Vernadskogo Prosp., 119606, Moscow, Russia; e-mail: anissimov@yandex.ru

Boris S. Pavlov — Doctor of Philosophical Sciences, Leading Research Scientist, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Science; 29, Moskovskaya Street, Ekaterinburg, 620014, Russia; e-mail: pavlov_boris@mail.ru

ABSTRACT

Regionalization of professional education is one of the determinants of development of market relations in Russia. While defining the content and essence of this process, the authors of the article analyse its ambivalent influence on formation of demand and offer of professional personnel in the frames of business cooperation between higher educational institutions and enterprises of this or that region. The article analyses as well some topical issues of professional socialization in the context of formation and realizing of the life plans of the future engineers. Conclusions and proposals of the authors are based on the results of sociological researches, carried out by them in 2009–2016 in a range of the Ural higher educational institutions and industrial enterprises.

Keywords: higher educational institution, regionalization of professional education, student, knowledge, educational standards, engineer, life plans, qualities of a specialist, Ural, employers, economy of the region, labor market.